

[Номер 1113]: ... Чувствую себя оскорбленной.

Цзян Цзинь с изумлением смотрела на стол, полный аппетитных блюд. Она думала, что Гу Юй просто вежливо предложила помочь и, возможно, готовит чуть лучше, чем она сама. Но оказалось...

Цзян Цзинь подняла бровь, глядя на Гу Юй:

— Ты настоящий шеф-повар! Не ожидала, что ты так умеешь!

Гу Юй, хотя и гордилась собой, скромно ответила:

— Нет-нет, я просто чуть лучше, чем катастрофа на кухне. Вы слишком любезны.

Цзян Цзинь подумала: «Чувствую себя оскорбленной».

— Ты будешь есть? — Цзян Цзинь постучала костяшкой пальца по столу, бросив на Гу Юй взгляд.

Та послушно села рядом с Цзян Цзинь и придвинулась ближе:

— Ну как, тебе понравилось?

[Номер 1113]: Бле!

Цзян Цзинь спокойно взяла кусочек рыбы, тщательно прожевала, и ее глаза загорелись. Она погладила голову Гу Юй, которая придвинулась ближе, и сказала:

— Вкусно, просто замечательно.

— Ура! — Гу Юй подпрыгнула, сияя от радости. — Я же говорила! Звание «Богини кулинарии» я получила не просто так.

— Тогда, маленькая богиня кулинарии, можешь сесть и нормально поесть? — Цзян Цзинь нежно ущипнула Гу Юй за талию, мысленно отметив, какая она стройная. — Ешь хорошо, выздоравливай быстрее!

Цзян Цзинь в последнее время вела себя странно.

Шэнь Пу, прищурившись, наблюдала за Цзян Цзинь.

Тетя Цзян уже уехала, а Цзян Цзинь все еще каждый день приносила еду с собой!

Другие могли не знать, но Шэнь Пу точно знала, что Цзян Цзинь — настоящий кулинарный убийца, и после одного ее визита на кухню убираться приходилось несколько дней.

Что-то не так.

Шэнь Пу, как Шерлок Холмс, решила, что Цзян Цзинь определенно влюбилась, и ее избранник был невероятно хозяйственным.

Поэтому, когда Цзян Цзинь в течение недели каждый день открывала свой контейнер с едой на рабочем месте, Шэнь Пу больше не могла сдерживаться.

Огонь любопытства горел так ярко, что Шэнь Пу была на грани безумия.

Только войдя, Шэнь Пу поняла, почему сосед Цзян Цзинь, Сяо Ван, последние дни выглядел так мрачно.

Черт возьми, как вкусно пахло.

Шэнь Пу подошла к Цзян Цзинь:

— Что это ты ешь?

Цзян Цзинь, испугавшись неожиданного появления Шэнь Пу, инстинктивно прикрыла свой контейнер, но, увидев, кто это, расслабилась.

— Ты что? Испугала меня! — Цзян Цзинь с легким упреком посмотрела на Шэнь Пу.

— А это что за защитная реакция? Я что, собираюсь отобрать у тебя еду? — Шэнь Пу подняла глаза к небу, но в момент, когда Цзян Цзинь расслабилась, схватила куриное крылышко из контейнера и убежала.

Даже преследуемая, Шэнь Пу успела съесть крылышко, прежде чем остановиться.

— Где мое крылышко? — Цзян Цзинь трясла Шэнь Пу.

— Черт! Это так вкусно! Ты это сама приготовила или купила? — Шэнь Пу, наслаждаясь вкусом, не забыла задать вопрос.

— Сама? — Шэнь Пу многозначительно посмотрела на Цзян Цзинь, выделяя слово «сама».

— Кто-то другой приготовил, — Цзян Цзинь отвернулась, ее уши покраснели.

— Тсс-тсс-тсс, товарищ Цзян, у тебя что, появилась какая-то история? Дома завелась золушка?
— Шэнь Пу, облизывая губы, продолжала. — Где ты ее нашла? Есть еще такие? Представь меня?

Цзян Цзинь с раздражением подумала:

— Ты съела мое крылышко и еще ведешь себя так нагло!

— Ну, сестра, просто скажи мне! — Шэнь Пу с наслаждением причмокнула. — У тебя дома действительно появилась такая хозяйственная девушка?

— Ты что несешь! — Цзян Цзинь оттолкнула ее и пошла к своему месту, чтобы продолжить есть. — Это Гу Юй.

— А, Гу Юй, я думала, у тебя новые отношения! — Шэнь Пу с сожалением причмокнула, но вдруг заметила что-то необычное и широко раскрыла глаза. — Ого! Это что, обед с любовью? С улыбочкой?

— Иди отсюда! Не трогай мою еду! — Цзян Цзинь, смеясь, прогнала ее.

— Цзян Цзинь, ты меня выгоняешь, я обиделась, и ты меня не успокоишь! — Шэнь Пу фыркнула и ушла.

Результат обиды Шэнь Пу был таков — контейнер Цзян Цзинь был обречен.

— Сестра Цзян, опять обед? Можно попробовать?

— Ого, сестра Цзян, сегодня куриная ножка? Нет-нет, я не буду, дай брокколи.

— Сестра Цзян, твой контейнер просто класс!

Цзян Цзинь терпела все это, пока даже директор не присоединился к общему веселью.

— Сяо Цзян, я слышал, у тебя дома появилась золушка?

Цзян Цзинь промолчала.

Вечером, вернувшись домой, Цзян Цзинь с силой бросила сумку на стол. Гу Юй, услышав звук, выглянула из кухни:

— О, ты вернулась!

— Вернулась, моя золушка! — Цзян Цзинь с сарказмом произнесла.

— Хорошо, садись, я скоро закончу с супом. У тебя ведь месячные, я приготовила яичный пудинг с коричневым сахаром, — Гу Юй улыбнулась и снова скрылась в кухне.

Цзян Цзинь замерла на месте, а затем, спустя несколько мгновений, невольно засмеялась.

— Ну и ну... — Цзян Цзинь покачала головой и пошла в кабинет.

За ужином Цзян Цзинь выглядела немного странно.

Гу Юй, заметив это, спросила:

— Что случилось?

Цзян Цзинь, немного смутившись, наконец сказала:

— Мои коллеги говорят, что у меня дома живет золушка.

— Мм... — Гу Юй, подперев лицо рукой, задумалась, а затем улыбнулась. — Точно подметили!

— Я думаю, не слишком ли я тебя обременяю.

— Что ты, мы же договорились: ты меня приютила, я готовлю. Ты что, передумала? — Гу Юй с улыбкой посмотрела на нее.

— Нет! Просто мои коллеги, услышав, что у меня дома живет золушка, начали проситься в гости... — Цзян Цзинь украдкой взглянула на Гу Юй, осторожно добавила. — Я... я не знаю...

— А почему бы и нет? — Гу Юй мигнула. — Это же признание моих кулинарных способностей!

Цзян Цзинь растерялась:

— А... Тогда они придут в воскресенье, хорошо?

— Конечно! — Гу Юй лукаво подмигнула, словно маленькая лисичка. — Почему ты так

нервничаешь?

Цзян Цзинь задумалась:

— Не знаю...

— Ты о чем думаешь! Конечно, я согласна, потому что это твои коллеги! — Гу Юй гордо подняла голову. — Мне не нужно их признание!

Цзян Цзинь смотрела на нее, и уголки ее губ невольно поднялись.

Воскресный ужин прошел великолепно. Благодаря кулинарному мастерству «золушки» Гу Юй и помощи Цзян Цзинь, все остались довольны.

Шэнь Пу, слегка подвыпившая, обняла Гу Юй за плечи:

— Я думала, Цзян Цзинь шутит, называя тебя золушкой! Товарищ Гу, ты действительно готовишь чудесно!

Гу Юй скромно ответила:

— Спасибо, спасибо, да, конечно.

[Номер 1113]: Хм, пьяные женщины ужасны.

Проводив последнего гостя, Цзян Цзинь стояла у двери, опираясь на косяк, и смотрела на Гу Юй, которая убирала со стола.

Она тоже немного выпила, была слегка пьяна, но не сильно. Смотря на Гу Юй, которая в фартуке с медведем хлопотала по кухне, Цзян Цзинь почувствовала, что опьянела. Действительно опьянела.

Аромат домашнего уюта.

Рука Гу Юй дрогнула, когда она мыла посуду.

Теплое тело Цзян Цзинь обняло ее сзади, принося с собой ее тепло и аромат.

Так близко, так близко.

Гу Юй опустила глаза.

— Ты замечательная, просто прекрасная, — Цзян Цзинь нежно поцеловала Гу Юй за ухом и вздохнула. — Не знаю, кому повезет жениться на тебе.

Тело Гу Юй напряглось, она стояла спиной к Цзян Цзинь, слыша только ее спокойный голос:

— Ты пьяна.

— Да, я пьяна, — Цзян Цзинь вздохнула с грустью.

Когда Гу Юй укладывала Цзян Цзинь в постель, она тихо прошептала:

— Это ты, только ты.

Уголки губ Цзян Цзинь поднялись в улыбке.

Обе они были пьяны.

[Номер 1113]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 89 [И это тоже хорошо].

Гу Юй, глядя на спокойное лицо Цзян Цзинь, улыбнулась.

Гу Юй в последние дни была в панике, очень в панике.

Во-первых, из-за того, что произошло в ту ночь, когда Цзян Цзинь была пьяна. Гу Юй не понимала, почему Цзян Цзинь вела себя так двусмысленно.

Принимала ли она ее за кого-то другого? Или для Цзян Цзинь она была всего лишь другом?

К чёрту дружбу.

<http://bllate.org/book/16405/1486130>